Вечером к Ростиславу, который, все еще бодрый и веселый после полетов отдыхал у себя в комнате, зашел пожилой квостр, тяжело опирающийся на фигурный посох с простым наконечником в виде каменного белого шара размером с большое яблоко. Лицо гостя испещряли морщины, волос на голове совсем не было, что вкупе с кривой шеей и горбатым носом навевало ассоциации с грифом. Крылья квостра когда-то были сизыми, а теперь абсолютно выцвели, став какими-то серовато-белыми. Кое-где торчали выбивающиеся из общего покрова перья, что придавало крыльям немного запущенный вид. Одет квостр был в длиннополое одеяние серо-синего цвета, украшенное узором из мелких голубых кристаллов.

Юноша, который сидел за столом и перелистывал какую-то книгу, встал, повернулся к вошедшему и сказал:

– Здравствуйте.

– И Вам того, же, юноша, – ответил старец скрипучим голосом, – Как я понимаю, Вы – Избранник.

– Здесь считают именно так, – сказал Ростислав, дернув крыльями.

– Позвольте представиться. Я – Ломдар-Каюн, маг и чародей, а, по совместительству, еще и преподаватель. Доблестный Т'зиро рассказал мне о Вашем вступлении на Тропу.

Ростислав скромно опустил глаза, проговорил, слегка покраснев:

– Это случайно так вышло…

– Нет случайностей, когда в судьбу вмешивается магия. Уж поверьте моему опыту… Чай, пятое столетие разменял уже…

Ростислав поперхнулся словами, которые хотел сказать. Да, старец выглядел неплохо, если и впрямь превысил почти двукратно срок жизни обычного квостра.

– Скажите мне, юноша, хотели бы Вы изучать придворный этикет и искусство магии?

– А почему Вы спрашиваете мое мнение? – удивился Ростислав, – По-моему, мне надо всем этим заниматься вне зависимости от моих желаний.

Старик качнул головой:

– Нет, так не пойдет. Нельзя научиться утонченным наукам, если к ним не лежит душа. В подневольном ученике нет ни прилежания, ни старания, и учителю только одна морока с таким. Так что я Вас не неволю, юноша.

– Если это так важно, то я согласен.

– Хорошо, – кивнул квостр, – Я зайду к Вам завтра днем, когда Вы вернетесь с тренировки по фехтованию… или что там у Вас будет. До встречи.

– До свидания, – сказал Ростислав.

Ломдар-Каюн вышел, мягко притворив за собой дверь.

В эту ночь Ростислав засыпал с четкой уверенностью, что лучше, чем в Каеноре, ему никогда в жизни не было…

* * *

Когда на следующий день Ростислав впервые посетил апартаменты Архимага Лоарина, он ожидал чего-то особенного, вроде заставленного магическими вещами столов и полок, или развешанных по стенам пучки трав. В крайнем случае, похожий на библиотеку кабинет.

Но в помещении за расписанной деревянной дверью всего было понемногу. И толстые фолианты в застекленных шкафах, и несколько мерцающих кристаллов на подставках, и какое-то растение в кадке, оплетающее ветвями весь угол.

Сам Лоарин сидел за самым обычным письменным столом, что-то записывая на свитки. И Ростислав уже почти не удивился тому, что самый могущественный чародей мира Каенор совсем не выглядел дряхлым старцем. Наоборот, тело Архимага дышало здоровьем и силой, и даже испускало едва ощутимую ауру силы.

Едва Ростислав, постучавшись, вошел, Архимаг оторвался от своего занятия и сказал:

– Здравствуй, Избранник.

– Здравствуйте, – сказал юноша, немного смутившись, – Вы меня звали?

– Да, конечно, – кивнул Лоарин, – Должен же я узнать тебя поближе… Вот скажи, тебе нравится Лия?

Юноша покраснел, опустив глаза. Такой лобовой вопрос начисто смел всю решимость

паренька, которую тот наскреб по дороге к Архимагу.

– Ясно, – сказал Лоарин, добродушно улыбнувшись, – Что ж, я вам мешать не стану. Лия уже взрослая девочка, так что пусть сама думает…

– Простите, но мне она… действительно… это… нравится… – промямлил Коротков, подавив желание завернуться в крылья. – Но мы так мало знакомы…

– Я же сказал – все в порядке… Ладно, иди. Вижу, о твоем предназначении говорить еще рано.

Ростислав кивнул и вышел из комнаты, подавив в себе желание пуститься в бегство. Только после того, как створки бесшумно затворились, юноша перевел дух.

– Надо что-то делать с нервами, причем срочно, – сказал он самому себе, – Какой из меня Избранник, если я от волнения на каждом шагу трясусь?..

Ростислав решил спросить об этом у Ломдар-Каюна, и направился в его башню. Несколько коридоров, короткий перелет между дворцом и башней, и Ростислав оказался на месте. Его, как всегда, встретил стальной голем – странный механизм, приводимый в действие магией, внешне напоминающий ожившую статую тролля или еще чего-то подобного…

– Кто? – проскрежетал голем.

– Ростислав, – сказал паренек. Голем видел неважно, и Ростислава знал практически только по голосу.

– А, это ты, – голем переступил с ноги на ногу, – Что-то ты рано сегодня…

– Да я за советом, – улыбнулся юноша, – В другой раз поболтаем, хорошо?

– Как скажешь, – сказал страж. Как показалось Ростиславу, немного грустно.

Дело в том, что Ростислав упорно не желал воспринимать элементалов, големов и прочих волшебных слуг как неодушевленные предметы, и любил по-приятельски поболтать с живой статуей, и все время говорил сильфам «спасибо», и вообще об услугах просил, а не требовал, как квостры. Надо ли говорить, что среди последних юный Избранник прослыл немного чудаковатым, а среди волшебных существ, наоборот, считался душевным и отзывчивым.

Голем посторонился, и Ростислав прошел в апартаменты старого мага. Тут все было обставлено немного по-другому, нежели у Лоарина. Больше книг, меньше предметов практического применения. В кабинете царила атмосфера древности, но не тления и ветхости, а просто неуловимое ощущение, что даже само время тут ходит на цыпочках… Ростислав, идя по

кабинету, даже не взялся бы сказать, что именно чувствовал, почти каждый день приходя сюда. Неясное чувство благоговения, что ли…

– Ростислав? – старый квостр вышел откуда-то из лабиринта стеллажей, держа в руках толстый фолиант с пожелтевшими от времени страницами.

– Да, учитель, – юноша склонил голову, как того требовал этикет в отношении ученика и мага.

– Время занятий еще не пришло, – нахмурился Ломдар-Каюн.

– Я не поэтому, учитель, – Ростислав мимоходом принял у старца книгу, донес до письменного стола, где уже высилась целая стопка таких же, – У меня есть одна проблема…

– Конечно, Ростислав, – маг тяжело опустился в кресло, завернувшись в крылья, которые уже почти не могли держать в воздухе немощное старческое тело, – Что у тебя случилось?

– Ну, – замялся паренек, – Я всегда всего стесняюсь… Смущаюсь безо всякого серьезного повода…

– Так, – подбодрил Ломдар-Каюн.

– …Вот… – Ростислав снова, в очередной раз, замялся и покраснел, – Я хотел спросить… можно ли это преодолеть как-нибудь…

Старик отечески улыбнулся.

– Мальчик мой, ты имеешь в виду что-то из магии?

– Ну… – еще больше зарделся Ростислав, – Вроде того…

Ломдар-Каюн покачал головой.

– Не стоит, Ростислав, – сказал он, – Заклинаний прямого действия против подростковой стеснительности никто еще не создал… Но есть множество других способов.

– Каких? – спросил Коротков.

– Например, ты мог бы заняться сексом… Ты чего?

Ростислав отшатнулся от старого квостра и начал дрожать.

– Так, спокойно, – сказал маг, тоже вставая, – Я все понял. У твоей расы мораль такая же замкнутая, как у шуолов или Всадников.

Ростислав промолчал не в силах поднять глаза. Он чувствовал, как лицо и уши пылают от стыда. Конечно же, такой паренек, как он, не мог в его возрасте рассчитывать на благосклонность сверстниц. Проще говоря, Ростислав Коротков являлся стопроцентным девственником и просто кошмарно комплексовал при любом упоминании интимной близости.

Ломдар-Каюн покачал головой.

– Да-а… – протянул он, – Надо что-то с этим делать… Скажи, Ростислав, ты хочешь попробовать нимфу?

– Что? – опешил парень.

– Нимфы… Это такие… существа, похожие на квостров, но без крыльев, – охотно объяснил маг, – Ученики магов всегда стараются их вызывать, чтобы те ублажали плоть… Вообще это не поощряется, но и запретов нет. Если хочешь, я научу тебя этому несложному заклятью…

Ростислав замотал головой.

– Но почему? – удивился Ломдар-Каюн, – Я и сам, в молодости, баловался… А у тебя трудный период сейчас, я это прекрасно понимаю.

Паренек вздохнул. Объяснить, что не смог бы обойтись подобным образом с магическим существом, он бы не смог ни в какую. Во-первых, старый квостр бы просто не понял, а, во-вторых, язык от смущения провалился куда-то в глотку и начисто отказывался повиноваться…

Кроме того, Ростиславу это казалось непорядочным по отношению к Лие.

– Я… – хрипло выдавил он, – Я хотел бы… просто преодолеть стеснительность… Вот и все.

– Мальчик мой, – сказал квостр, пошевелив крыльями, – В эмоции лучше не лезть с магией. Последствия могут быть непредсказуемыми…

– Жаль, – вздохнул паренек, глядя Ломдар-Каюну в глаза.

– Ну, хорошо, – сдался маг, – Есть один способ, но он немного рискованный…

Ростислав терпеливо ждал, квостр вздохнул, продолжил:

– Я помещу твое сознание в мир твоих желаний и страхов… Только если ты вдруг хоть с чем-то не справишься, то останешься в том мире навсегда, наедине с завладевшим тобой страхом.

Юноша вздрогнул, задумался.

– Не спеши, – сказал Ломдар-Каюн, – Подумай хотя бы до завтра. Помни, ты хочешь рисковать жизнью… а, может быть, и душой. И на занятия сегодня не приходи. Я буду готовить заклинания на тот случай, если ты все же согласишься.

Ростислав кивнул, пошел на выход, но в дверях обернулся.

– Видимо, это тоже что-то вроде испытания… – сказал он, – Ведь если я не справлюсь с самим собой, то какой же я Избранник…

Не дождавшись ответа, юноша вышел, а Ломдар-Каюн проговорил, едва закрылась дверь:

– Какой умный мальчик…

* * *

…Ветер гонял по пустыне песчаные вихри, разбивающиеся о скалы и о стены города-оазиса, выстроенного под единой крышей. Сезон песчаных бурь наступил несколько раньше срока, загнав всех, кто не успел подготовиться, в стены Шакмарии, обрекая их на изнурительный труд в копях или храмах.

Ша'Гор, сравнительно молодой для своей силы маг, отвернулся от застекленного окна, завернувшись в плащ. Отошел к огромному ложу, где под рельефным изображением бога Похоти Кии’Раха он наслаждался телом молодой рабыни. Она и сейчас дремала под одеялом, изнуренная почти бессонной ночью.

Маг в раздумье сел за письменный стол, подвернув под себя толстый хвост. Ящероподобное тело совсем не старого шакмара уже вполне отдохнуло, и он больше не хотел спать. Плащ на его плечах составлял его единственную одежду, остальное было свалено на один из стульев.

Магические потоки всколыхнулись, и маг насторожился, за секунду проанализировав событие и построив с десяток предположений о причинах. В следующее мгновение черный шар Эха Тьмы ожил, вспыхнув ядовито-зеленым пламенем, и из него раздался требовательный голос:

– Ответь, Властитель Шакмарии!..

Ша'Гор нервно сглотнул, дернув зобом. Насколько он себя помнил, Эхо Тьмы молчало со времен падения Аггаррона, когда того вверг в его Бездну какой-то ненормальный квостр. Вечная ему память за это...

– Ответь! – рявкнул голос из шара.

Ша'Гор протянул когтистую руку, покрытую темно-зеленой чешуей, и положил ее на гладкую поверхность черного камня. В следующий миг магический поток охватил астральную сущность мага, соединив ее незримой связью с тем, кто взывал с другой стороны.

– Кто зовет меня? – спросил Ша'Гор.

– Аггаррон! – в шаре проявился образ архидемона, – Меня что, уже забыли в Шакмарии?

– Вовсе нет, – сказал шакмар, – Мы прекрасно помним тебя, о Аггаррон, – в голосе шакмара слышался сарказм, – Что тебе нужно?

– Ты забыл добавить «повелитель», – заметил Аггаррон.

– Ты нам больше не повелитель, – огрызнулся маг.

– Вот как?.. – глаза архидемона сверкнули, – А я хотел снова вести вас в бой.

– Хватит с нас твоих войн, Аггаррон, – сказал Ша'Гор, – Сотню лет назад только и слышно было «Вперед!», да «На Радужный Город!», да «Аггаррон с нами!» Я тогда был еще мальчишкой, а ты увел на смерть цвет нашей нации, моего отца, трех братьев и лучших друзей... Я не допущу, чтобы Шакмарию вновь ввергли в войну Крылатых Народов. Вам всем нужна эта мясорубка, вы и воюйте. А мы хотим спокойно жить и растить наших детей.

– Вижу я, что стоило оставить вас без присмотра на жалкое столетие, бескрылая сыть, как вы уж перед квострами на спинку «хлоп» и ножки врозь... – презрительно усмехнулся архидемон, – Выродились отважные шакмары...

– Всех отважных шакмаров ты забрал на тот бессмысленный бой, архидемон, – сказал маг, – И твой прихвостень Кор'Агг такой же... был. Мы больше не будем тебе пушечным мясом...

– Довольно! – рыкнул архидемон, и его глаза гневно полыхнули, – Ладно. Я готов рассмотреть твои предложения, маг.

– Оставь шакмаров в покое! – резко сказал Ша'Гор, – Нам не нужна твоя война и не нужна твоя власть!

– А мне, представь, нужны хорошие десантники, – Аргаррон улыбнулся.

– Я не дам тебе шакмаров на смерть!

– Жаль, – архидемон продолжал улыбаться, – Скажи, а в последнее время у тебя ничего странного с погодой не было?

– Что?!

– Если твой народ не встанет на мою сторону, сезон песчаных бурь никогда не кончится, – медленно, словно смакуя каждое слово, проговорил Аргаррон, – Зеленый сезон никогда не наступит на твоем острове, и вы подохнете с голода, Бескрылые.

– Ах, ты!.. – задохнулся шакмар, – Так это твоих лап дело!!!

– А то! – расхохотался Аргаррон, – Ладно, если надумаешь все же вернуться ко мне, ты знаешь, как со мной связаться.

Шар погас. Ша'Гор с ревом бессильной ярости поднялся, отошел от стола, опрокинув стул. Рабыня проснулась и, сжавшись в жалкий комочек под одеялом, забилась под самый лик божества, словно то могло защитить от гнева разъяренного мага. Правда, тот и не собирался вымещать злость на наложнице. Он подошел к окну, вскинул руки и запел заклинание. Слова магического языка лились диссонансной песней, заполняя комнату потоком магических импульсов.

За окном, в пыльном вихре, прорезалась молния, потом еще и еще… Силы двух могущественных заклинаний схлестнулись в противоборстве, пытаясь подавить одно другое. Ша'Гор долго стоял у окна, и на его драконьей морде постепенно появлялась гримаса страшного напряжения. Суховей за окном начал затихать, несколько раз сквозь бурую пелену проглянуло солнце. Потом маг со стоном рухнул на колени, бессильно уронив руки. Ветер снаружи торжествующе взвыл, и среди этих жутких завываний маг различил злорадный хохот…

– Будь ты проклят! – прохрипел Властитель Шакмарии, утерев выступившую на губах кровавую пену, – Чтоб тебя загнали обратно в твою Бездну, сын общипанного квостра и чумной горгульи!!!

Рабыня, поджав хвост, с невнятным писком юркнула под кровать.

Ша'Гор встал, закончил сыпать проклятиями и с гневным рыком вернулся к столу. Взял со

стула одежду, начал облачаться. Ненадолго повернулся к рабыне, сказал:

– Позови моего ученика. Быстро!

Наложница пулей вылетела из-под кровати и скрылась за дверью. Ша'Гор потратил какое-то время, чтобы привести себя в порядок, потом достал из стола толстую книгу, куда записывал заклинания, которые вычитал в библиотеке или составил сам. Ненадолго приложил к печати, запирающей фолиант, когтистую руку, под которой сразу вспыхнул зеленоватый свет. Книга раскрылась сама собой, являя взгляду мага ровные ряды символов древнего языка магии…

Ша'Гор произнес несколько слов. Письмена немного изменили форму, становясь настоящей вязью заклинаний вместо хитроумной ловушки. Если бы кто-нибудь прочитал слова в их первозданном виде, то вместо чаемого эффекта могущественных чар обрел бы целую гору проблем в лице нескольких демонов-стражей, заключенных в книге.

В дверь постучали.

– Да! – отозвался Ша'Гор.

– Это я, Мастер, – раздался приглушенный толстым слоем дерева голос молодого, но очень талантливого в отношении магии шакмара.

– Заходи.

Тяжелая створка отворилась, и ученик Ша’Гора, Г’рэг, вошел в комнату, смиренно склонив голову. Молодой шакмар совсем недавно покинул возраст детства, и его чешуя еще не приобрела мужественный темный оттенок, оставаясь еще довольно светлой. Правда, уже без детской желтизны.

Ша'Гор невольно улыбнулся, вспомнив, каким нашел своего будущего преемника. Грязным беспризорным мальчишкой, который промышлял тем, что собирал в пустыне раковины краджей… Относительно молодой тогда правитель велел привести его во дворец, где раскрыл перед изумленным оборвышем его перспективы. С тех пор минуло немало лет, и Ша'Гор не мог нарадоваться на прилежание юного Г’рэга.

– Аргаррон вернулся, – без предисловий сказал маг выжидающему ученику.

– Это значит, что гаррам снова нужны наши воины? – на лету подхватил мысль шакмарский юноша.

– Молодец. Ты правильно понял, – кивнул Ша'Гор.

– Что нам делать, Мастер? – спросил Г’рэг.

– Ты, мой ученик, отправишься в Радужный Город и постараешься найти помощь.

– К квострам? – удивился юноша.

– Посмотри правде в глаза, Г’рэг, – грустно улыбнулся маг, – Ни мне, ни, тем более, тебе, не справится с архидемоном. Даже Архимагу квостров это не под силу. Только Избранник может это. И если то, что говорил мне Ломдар-Каюн через Голос Неба, правда, то у нас есть шанс.

– Но Мастер, что если мы просто не подчинимся? – спросил Г’рэг.

– А ты подумай, – сказал Ша'Гор, – Ты же у меня умный мальчик.

Молодой шакмар немного подумал, спросил:

– Песчаные бури, да?

– Да, – кивнул маг, – Если мы ослушаемся, они не прекратятся…

– А сколько мы протянем, если все же пошлем его подальше?

– Как обычно, ученик, – сказал Ша'Гор, – Кое-как дотянем до времени зеленого сезона.

– Ну, значит, у нас есть еще как минимум сто дней, – сказал Г’рэг, – Есть шанс, что Избранник что-то сделает.

– Нет, нельзя полагаться на Избранника. Надо подумать, как поудобнее будет всадить нож в спину Аргаррону.

– В переносном смысле? – спросил Г’рэг.

– Конечно, – Ша'Гор горестно вздохнул, – Хорошо бы, конечно, в буквальном, но это практически невозможно, да и не особо повредит ему…

– Позвольте действовать самостоятельно, Мастер, – склонился Г’рэг в поклоне, – Я знаю, кто может помочь помимо квостров.

– Да, мой ученик, – кивнул Ша'Гор, – Я займусь подготовкой здесь, а ты будешь действовать за пределами острова. Можешь взять мой вертоплан. Даю тебе полный карт-бланш.

– Спасибо, Мастер

Г’рэг вышел, а Ша'Гор в задумчивости продолжил листать книгу. Все же и у него самого, и у ученика были еще козыри в рукаве…

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456682